

УДК 069.5(477.75)

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОНДОВОЙ РАБОТЫ МУЗЕЕВ ДРЕВНОСТЕЙ КРЫМА

Малышев Д. А.¹, Близняков Р. А.²

¹*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина*

²*РВУЗ «Крымский университет культуры, искусств и туризма», Симферополь, Украина
E-mail: darkmalyshev@mail.ru*

Рассказывается об условиях хранения фондов музеев древностей Крыма в досоветский период. Освещается данное направление в деятельности музеев Феодосии, Керчи, Симферополя и Севастополя. Подробно говорится о проблемах фондовой работы. При написании статьи были использованы архивные материалы и документы из музейных фондов.

Ключевые слова: археология Крыма, материальная культура Крыма, музеи древностей Крыма, музейные фонды.

Фондовая работа – одно из ведущих направлений в деятельности музеев, которое включает в себя комплектование, учёт, хранение и изучение объектов историко-культурного наследия.

Хранение музейных фондов – направление фондовой работы по обеспечению физической сохранности музейных предметов путём оптимально выбранных режима и системы хранения. Основные положения по организации хранения, зафиксированные в государственных нормативных документах, обязательны для всех музеев, специфика зависит от состава, структуры и объёма фондов, характеристик музейного здания.

Для сохранности музейных фондов важнейшим фактором является режим хранения, складывающийся из различных составляющих (температурно-влажностный и световой режим, борьба с загрязнением воздуха и др.). Система хранения фондов может быть отдельной (размещение в одном помещении предметов из разных материалов) или комплексной (совмещенное хранение предметов из разных материалов).

Музеи древностей Крыма досоветского периода, по мере сил, пытались выполнять поставленную перед ними задачу. Однако различные обстоятельства, как внешние, так и внутренние, не всегда способствовали исполнению этой цели.

Феодосийский музей древностей (ФМД), помещавшийся со времени своего основания в 1811 г. в старой турецкой мечети, разумеется, не мог обусловить полноценного хранения имевшихся в нем экспонатов, им просто велся учет. Первая опись ФМД была составлена в 1816 г. [7]. Следующую опись составил академик Петербургской академии наук, известный русский учёный П. И. Кёппен в 1827 г. Она мало чем отличалась от предыдущей, лишь зафиксировала несколько новых экспонатов. Третья опись была составлена только в 1850 г. Е. Ф. де Вильнёвым, директором ФМД. Опись вызвала полное одобрение членами Одесского общества истории и

древностей (ООИД). Через 8 лет была составлена новая опись, зарегистрировавшая более полутора сотен предметов из камня, глины, несколько десятков — из металла, а также 331 монету [13, с. 23].

Научная обработка фондов ФМД началась только после передачи его в ведение ООИД в 1850 г. Посетивший в 1864 г. Феодосию ученый и историк Н. Н. Мурзакевич писал о том, какие меры нужно предпринять для лучшей сохранности фондов: «...во дворе расставить такие древности, которые без вреда могут находиться под открытым небом, <...> внутри музея по всем стенам сделать каменные скамьи вышиною в 1 аршин, шириной $\frac{3}{4}$ аршина, на них расставить надписи, другие вделать в стены, если это возможно, посреди музея установить мраморную колонну, что с греческою надписью, кругом ее расположить круглый стол,... завести два ящика под стёклами и с перегородками для хранения монет по принятой системе» [3].

В 1871 г. ФМД переехал в новое здание. Зная, что необходимо будет переносить музейные экспонаты и размещать их должным образом, известный художник и меценат И. К. Айвазовский, главный виновник переезда, писал письма к своему знакомому с просьбой прибыть в Феодосию и руководить расстановкой экспонатов [15]. С этого времени научный учёт и обработка фондов не прекращались до самой революции.

Группировка предметов на основании принятых в музее классификаций, является систематизацией предметов, на основе которой создается система каталогов музейных фондов. Результаты атрибуции, классификации и систематизации позволяют дать интерпретацию музейных предметов как источников знаний и установить их подлинность, достоверность, репрезентативность и другие свойства, присущие музейному предмету. Феодосийский музей древностей также проводил работу по каталогизации своих фондовых коллекций.

В 1873 г. был подготовлен первый «Указатель» ФМД, дополненный новыми приобретениями. Через полгода приступили к печатанию «Указателя» вторым изданием.

В связи с началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. директор ФМД уведомил ООИД, что «по случаю военного времени главные предметы музея уложены в ящики и сложены в безопасном месте впредь до возможности, при которой вещи из города вывезутся в колонию Цюрихтайль» (ныне Золотое поле) [15].

Таким образом, во второй половине XIX в. отношение к фондам и их хранению явно изменилось. Позже издаётся ещё несколько «Указателей» в 1880, 1891, 1912 гг. [16]. С 1874 г. «Указатели» имели важное новшество: все имевшиеся в музее памятники были разделены на группы по хронологии их происхождения, либо этнографической принадлежности: эллинские, греко-византийские, генуэзские, армянские, восточные надписи, еврейские. Отдельную группу составляли «разные предметы».

«Указатель» 1880 г. сообщает, что число коллекций ФМД возросло до 10: эллинские памятники, греко-византийские, генуэзские, армяно-григорианские, восточные, еврейские надгробия, разные предметы, среди которых оружие (от железного клинка из кургана до турецких ядер, сброшенных на Феодосию, и ружей), окаменелости, образцы пород земель; исторические портреты; карты, планы, виды, чертежи; библиотека (69 томов).

Исследователь Х. И. Кучук-Иоаннесов, посетивший музей в 1897 г., отмечал личную роль директора О. Ф. Ретовского в поддержании научного уровня его экспозиции. Блестящий знаток нумизматики, автор многих работ, Ретовский исследовал генуэзские надписи, найденные в 1890-х гг. в Феодосии, сделал на эту тему несколько публикаций [14]. Однако, судя по всему, Кучук-Иоаннесов несколько приукрасил ситуацию, так как следующий за Ретовским директор ФМД писал: «наш музей, при моем вступлении в заведование им, находился в большом беспорядке (все отделы были перемешаны, по каталогу трудно было разобраться и т.п.), мне пришлось немало поработать для его реорганизации. Трудился я целый год» [17].

Л. П. Колли, последний директор ФМД досоветского периода, также интересовавшийся генуэзским периодом в истории Феодосии [6], видел в музее заведение «строго научное и специальное..., хотя и просветительное» [18]. Из этих слов можно сделать вывод, что он, как и Ретовский, стремился подходить к изучению и хранению фондов только с научной точки зрения.

В начале октября 1914 г. коллекция ФМД была перевезена в Симферополь, т. к. Феодосии угрожал удар турок: уже несколько месяцев шла Первая мировая война. Вскоре город действительно подвергся бомбардировке. Музей возвратился в Феодосию только в июле 1918 г.

Таким образом, в целом оценивая положительно работу ФМД в деле хранения фондов, и, делая скидку на время, в которое он начинал и продолжал свою работу, все же следует сказать, что, несмотря на определенную систематизацию памятников, она была не полной. Большинство памятников оставались не определенными хронологически, а только размещены по рубрикам: «эллинские памятники», «византийские» и т.д. Условия хранения также оставляли желать лучшего.

Одним из самых главных направлений в работе любого музея является научное комплектование, которое осуществляется на основе научной концепции комплектования, в которой изложены задачи, принципы, формы и методы комплектования. На её основе подготавливается перспективный план комплектования. Каким образом было поставлено комплектование в Керченском музее древностей (КМД) видно из нижеприведённых фактов и сведений.

Основной обязанностью КМД был поиск оригинальных и драгоценных находок для Эрмитажа, а сбор и хранение памятников в собственном музее отодвигалось на второй план. Н. Н. Мурзакевич сообщает, что во время раскопок, производимых так называемыми археологами А. Б. Ашиком и Д. В. Корейшей вещи, найденные ими «мастерами золотых дел растоплялись в плавильном мешке. Множество глиняных предметов разбивалось на местах находок» [11, с. 197].

Подобное варварство не может не вызывать неприятия, однако, как и в западноевропейской культуре конца XVIII – первой половины XIX в., классическая археология в России должна была пройти путь от первоначального, в духе «антиквариаризма» екатерининских времён, собирательства «антиков», получаемых более или менее бессистемно, но главным образом – из грабительских «кладоискательских» раскопок, к всё более осмысленному и планомерному их поиску, систематизации, научному изучению, формированию коллекций и фондов музеев, постепенно складывающихся в стабильную сеть, а затем и созданию первых обобщений. [8].

Положение в Керчи и округе несколько улучшилось с приходом на должность заведующего КМД А. Е. Люценко в 1853 г. Он спас ценности музея во время Крымской войны, переправив их в семи ящиках в Бердянск, а оттуда – в немецкую колонию Брунау. Люценко ко всему в своей работе, в том числе и к хранению фондов, пытался подойти с научной точки зрения, однако в положении, когда музей оказался без помещения и кочевал с квартиры на квартиру, ни о какой систематике и правильном хранении фондов не могло быть и речи. Часть экспонатов находилась в квартире Люценко, часть – в его доме под лестницей.

Такая ситуация, что удивительно, не мешала Люценко заниматься реставрацией фондов, которую проводил его брат Е. Е. Люценко. Известно, что он «вечно был занят чисткой монет, склейкой ваз...» [11, с. 125]. Сравним данный факт с действующим положением, закреплённым в статье 24 Закона Украины о музеях и музейном деле: «Консервацию и реставрацию памятников Музейного фонда Украины могут выполнять лишь специализированные учреждения Министерства культуры и искусств Украины, реставрационные отделы музеев, специализированные предприятия, организации и отдельные реставраторы, имеющие соответствующее разрешение Министерства культуры и искусств Украины» [2]. Как говорится, комментарии излишни.

Долгое время КМД обходился без печатного каталога экспонатов. Известный деятель науки и культуры Феодосии и Керчи, директор музея С. И. Веребрюсов [9;10] в рапорте Императорской археологической комиссии (ИАК) от 15 июля 1882 г. сообщал: «В настоящее время при Керченском музее имеется лишь рукописный фундаментальный каталог, заключающий в себе краткое описание всех вещей, сохраняющихся при музее с подразделениями на особые отделы» [11, с. 133]. Итогом работы Веребрюсова стал «Каталог древностей Керченского музея», предоставленный в 1882 г. в Петербург. Но председатель ИАК запретил его издавать. Причиной послужил тот факт, что в перечне указывался ряд вещей, которые должны были находиться в Эрмитаже. И вскоре КМД расстался с ними навсегда.

Определённую систематизацию в фонды КМД пытались внести и позднее, однако окончательно эта задача до установления советской власти так и не была выполнена.

Хранение фондов в Симферопольском музее также находилось в крайне неудовлетворительном состоянии. Возможно, им уделялось больше внимания, так как члены Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК), которой был подчинен музей, были грамотными и образованными людьми. Безусловно, они сумели бы обеспечить должное хранение экспозиций, но этому мешало крайне тесное помещение, в котором находился музей, что привело к тому, что вещи и памятники были свалены в кучу в углу двора.

Известно, что помещения, предназначенные для экспонирования произведений искусства и научных экспонатов, должны соответствовать следующим требованиям:

- 1) предохранять экспонаты от разрушения и кражи, защищать от воздействия огня, сырости, чрезмерной сухости, солнечных лучей, пыли;
- 2) обеспечивать наилучшие условия их обозрения.

Симферопольский музей не мог соответствовать этим требованиям. С 1896 г., когда музей был открыт для посетителей, положение изменилось в лучшую сторону, по-прежнему оставаясь далеким от идеала. Но, несмотря на это, благодаря А. Х. Стевену, музей все же имел один отдел – древности Симферополя (Неаполиса) [12].

Фонды Севастопольского музея (СВМД) с самого его открытия находились в беспорядке, были нагромождены друг на друга от потолка до пола, объяснительные надписи в большинстве случаев отсутствовали, хотя определенная классификация и была проведена. Имелось 2 зала: античного и византийского Херсонеса.

Не секрет, что экспозиция должна обеспечивать удобное обозрение всех экспонатов и не утомлять посетителей. Это требует ограничения числа экспонатов, достаточно свободного их размещения и разнообразия. Залы, расположенные в последовательности, соответствующей тематике экспонатов, должны иметь форму, отвечающую их характеру.

В севастопольском музее часть вещей была просто сложена под навесом, а мраморные и каменные памятники лежали под открытым небом во дворе [5, с. 177]. Из древних мраморов были созданы целые ограды. В условиях, в которых был вынужден существовать музей в Севастополе, трудно было требовать от него большего. Начальников из ИАК интересовали лишь драгоценные вещи, которые можно было бы экспроприировать, а то, что оставалось на местах, фактически предавалось ими забвению. В то же время на местах люди зачастую не решались быть активнее, умнее и дальновиднее вышестоящих инстанций. Отсюда столь плачевное положение. Кроме того, монахи монастыря св. Владимира, извечные соперники музея, направо и налево продавали расхищенные ими ценности из раскопок, которые музей не всегда мог охранить.

В 1902 г. в СВМД еще не было руководящего каталога, не было принятых в заграничных музеях печатанных или писанных кратких комментариев, которые бы в главных чертах знакомили бы со всеми предметами выставки [1]. 22 сентября 1904 г. профессор Н. И. Веселовский, проверявший музей по заданию ИАК, в своем рапорте отмечал: «Предметы не зарегистрированы, не имеют нумерации, вообще лишены ярлыков, по которым можно было бы узнать происхождение той или иной вещи и подробности, сопровождавшие находку» [11, с. 224].

На время Первой мировой войны музейные экспонаты музея были вывезены в Харьков.

Однако, несмотря на все трудности, работникам музея удавалось вести и реставрационную работу. Е. Э. Иванов утверждает, что любая вещь, найденная в ходе раскопок, тщательно очищалась и склеивалась, всему велась подробная опись, на которой составлялись самые точные иллюстрированные отчеты [5, с. 175–176]. Судя по всему, он приукрасил то, что происходило на самом деле. Однако определенные подвижки в первое десятилетие XX в., несомненно, наблюдались.

После увеличения размеров финансирования СВМД соорудил рядом со зданием музея большие навесы и хранил там менее ценные, но громоздкие вещи: пифосы, жернова, кувшины, водопроводные трубы и т.д. Ценные же вещи (золото, монеты, украшения, стекло, чернолаковая посуда и т.п.) находились в витринах и шкафах; надписи, ценные мраморы, камни прочее в несколько рядов, закрывая друг друга,

громоздились на полу у стены. Все, насколько было возможно, было рассортировано по эпохам и содержанию.

Необходимо добавить несколько строк о деятельности Императорской Академии Художеств, которая своими действиями подавала пример, в том числе и музеям, в каком русле и как именно должна протекать их работа.

Письмом от 18 октября 1886 г. Академия художеств уведомила Таврического губернатора, что уже несколько лет предпринимает все зависящие от нее меры, к воспроизведению точных рисунков со всех русских памятников древнего зодчества и других памятников отечественного древнего искусства, и озабочиваясь собранием требуемых... сведений» просит прислать ей ответы на ряд вопросов следующего содержания: «Нет ли в пределах губернии хорошо сохранившихся курганов, городков и городищ? Как построены эти памятники, какой величины и где они находятся? Сколько в губернии православных церквей и монастырей?» и т. д.

Лучше всего подобные сведения могли дать именно музеи древностей, хорошо знающие местную округу, находящиеся там остатки сооружений прошлого и их состояние. Ответом, по всей видимости, служила информация различных учреждений, в том числе и музеев. Известно, что в Академию Художеств были отправлены сведения из очерка завсегда ФМД историка В. К. Виноградова «Феодосия» [4].

Музей – сложный организм, который функционирует как система взаимодействия и взаимообусловленности различных сфер. Качественная и эффективная работа музея зависит от успешного развития всех направлений деятельности музея.

В статье 21 Закона Украины о музеях и музейном деле говорится: «С целью обеспечения надежного хранения памятников Музейного фонда Украины собственники или уполномоченные ими органы должны создать надлежащие условия, установить специальный научно обоснованный режим хранения памятников, проводить их консервацию и реставрацию. Уничтожение памятников Музейного фонда Украины не допускается» [2]. Если бы данный пункт действовал в позапрошлом веке, то необходимо было бы признать, что ни один музей Крыма не являлся законопослушным. Необходимо также отметить, что отсутствовало законодательство, которое бы непосредственно регулировало фондовую работу музеев местного уровня, какими и являлись музеи древностей Крыма.

Проанализировав имеющиеся данные, можно заключить, что хранение фондов во всех музеях древностей находилось в неудовлетворительном состоянии. Подобное положение дел зависело, отчасти, от заведующих музеями, а, отчасти, из-за нежелания различных органов власти улучшить условия деятельности музея. Не всегда и не во всех музеях велся научный учет экспонатов, их реставрация, классификация, изучение. Первенствующую роль в деле сбережения остатков древности можно отдать музею Феодосии, отметив, что и там оно было далеко от совершенства. Из всех музеев только ФМД со второй половины XIX в. и до конца императорского периода в истории России регулярно издавал «Указатели» музея с перечислением находимых в нем вещей. Хранение фондов было напрямую связано с другими проблемами музеев древностей Крыма – финансированием, размещением, и без их решения в целом, разрешение какой-либо одной было невозможно. Этим объясня-

ется та трагическая ситуация, которая характеризовала условия содержания фондовых коллекций.

Список литературы

1. Бояджиев Г. Прогулка в древний Херсонес / Г. Бояджиев // Салгир. – 1902. – 28 февр.
2. Закон Украины о музеях и музейном деле // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1995. – № 25. – С. 191.
3. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. 27, оп. 1, д. 7410, л. 16–17.
4. ГААРК, ф. 27, оп. 13, д. 1757, л. 9–11.
5. Иванов Е. Э. Херсонес Таврический : историко-археологический очерк / Е. Э. Иванов // ИТУАК. – Симферополь, 1912. – № 46. – 276 с.
6. Колли Л. П. Каффа в период владения ею банком Св. Георгия / Л. П. Колли // ИТУАК. – 1912. – № 47. – С. 75–107; Колли Л. П. Падение Каффы / Л. П. Колли // ИТУАК. – 1918. – № 54. – С. 129–171; № 55. – С. 147–174.
7. Латышев В. В. К истории археологических исследований в южной России / В. В. Латышев // ЗООИД. – Одесса, 1889. – Т. 15, отд. 1. – С. 110–115.
8. Лебедев С. Г. История отечественной археологии, 1700–1917 гг. / С. Г. Лебедев. – СПб. : изд-во СПбГУ, 1992. – С. 75.
9. Непомнящий А. А. Верebrюсов Степан Иванович / А. А. Непомнящий // Сотрудники Феодосийского музея древностей – деятели науки и культуры : биобиблиографический словарь / Феодосийский музей древностей; отв. ред. Е. И. Жарков. – К. : Болеро, 2011. – С. 41–43.
10. Непомнящий А. А. Кримські сторінки біографії С. І. Верebrюсова: За новими документами архівів Москви та Санкт-Петербургу / А. А. Непомнящий // Історія і культура Придніпров'я : невідомі та маловідомі сторінки : науковий щорічник. – Дніпропетровськ, 2004. – Вип. 1. – С. 23–28.
11. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Биобиблиографическое исследование / А. А. Непомнящий / Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – 360 с.
12. Отчет о деятельности ТУАК за 1894 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1895. – № 22. – С. 128.
13. Петрова Э. Б. Феодосийский музей древностей : античные памятники и их собиратели / Э. Б. Петрова // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья / Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М., 1994. – С. 20–34.
14. Ретовский О. Ф. Генуэзские надписи, найденные в г. Феодосии в 1894 г. / О. Ф. Ретовский // ЗООИД. – Одесса, 1896. – Т. 19, отд. 1. – С. 14–26; Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы / О. Ф. Ретовский // ИТУАК. – 1897. – № 27. – С. 49–104.
15. Стрельникова С. Музей древностей / С. Стрельникова // Победа. – 1990. – 13 нояб.
16. Указатель феодосийского музея древностей. – Одесса, 1880. – 23 с.; Указатель феодосийского музея древностей. – Феодосия, 1891. – 24 с.; Указатель феодосийского музея древностей. – Феодосия, 1912. – 32 с.
17. Феодосийский краеведческий музей (ФКМ), кп. 53113. В-5035. – С. 28.
18. ФКМ, кп. 24312, на. № 18, л. 92.

Малишев Д. А. Деякі напрямки фондової роботи музеїв давностей Криму: музезнавчий аспект / Д. А. Малишев, Р. О. Блізняков // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2011. – Т. 24 (63), № 2 : спецвипуск «Історія України» – С. 75–82.

Розповідається про умови зберігання фондів музеїв давнини Криму у дореволюційний період. Висвітлюється даний напрямок у діяльності музеїв Феодосії, Керчі, Сімферополя та Севастополя. Докладно говориться про проблеми фондової роботи. При написанні статті були використані архівні матеріали та документи з музейних фондів.

Ключові слова: археологія Криму, матеріальна культура Криму, музеї давностей Криму, музейні фонди.

Malyshev D. A. Some fund work of museums of antiquities of Crimea assignments: specialist in museum management aspect / D. A. Malyshev, R. A. Bliznyakov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2011. – Vol. 24 (63), No 2 : “History of Ukraine”. – P. 75–82.

In the article it is told about of conditions keeping funds collection museums of antiquity of the Crimea in pre-revolutionary period. To illuminate that direction in activity work museums of Feodosia, Kerch, Simferopol and Sevastopol. In detail talking about problem of funds working. In article was use archive and documents from museums funds.

Keywords: archeology of the Crimea, material culture of the Crimea, museum of antiquity of the Crimea, museums fund.

Поступила в редакцию 01.11.2011 г.